

ИМРУЗ ЭФЕНДИЕВА

ЛИРИЧЕСКАЯ ПОЭМА О ШУШЕ

*о фундаментальном труде Земфиры Сафаровой
«Шуша – цитадель азербайджанской музыки»*

«Классика потому и классика, что в каждую эпоху то или иное относимое к ней творение как бы поворачивается к людям новой своей гранью. Сокровищница мировой культуры не этнографический музей, куда время от времени заглядывают, чтобы ощутить аромат старины, а нескудеющее духовное богатство, которым человечество владеет».

Георгий Товстоногов

Слова Георгия Александровича, сказанные давно, сегодня звучат современно и прекрасно, словно характеризую возрождающееся духовное богатство нашей Шуши. А сейчас откроем читателям всю истину об авторе этой книги. Мы с Земфирой Сафаровой в один год 1955-ый поступили в Азербайджанскую государственную консерваторию имени Узеира Гаджибекова (ныне Бакинская музыкальная академия им. Узеира Гаджибейли) на историко-теоретический факультет, а далее в 1962 году вместе поступили в аспирантуру «Института архитектуры и искусства Азербайджана» при Академии Наук Азербайджанской ССР. Недавно нашей дружбе исполнилось 65 лет! И этот юбилей мы отметили новыми книгами, научными статьями.

А теперь всё по порядку. Нашими педагогами были самые строгие и высоко-профессиональные педагоги: И.В.Абезгауз, М.С.Исмаилов, А.М.Эльдарова, Э.М.Никомарова, Г.З.Бурштейн, Э.А.Абасова и другие. Оба сектора – русский и азербайджанский – учились вместе. Ясно, что азербайджанскому сектору изучать общественно-политические предметы, связанные с историей бывшего Советского Союза, было очень трудно. Лекции по истории западноевропейской, русской музыки и многих других музыкальных культур азербайджанскому сектору было трудно записывать. Земфира обратилась тогда к руководству Консерватории со справедливым и своевременным требованием – обеспечить азербайджанцев педагогами, свободно владеющими национальным языком. Конечно руководство знало, что она дочь Юсифа Сафарова, выдающего нефтяника, дважды лауреата Сталинской премии, и именно тогда руководство организовало несколько групп по специальным предметам, где преподавание шло на азербайджанском языке. Например, историю русской музыки на азербайджанском языке читала наша всеми уважаемая Гамер ханым Исмаилова. Земфира ходила в группу Гамер ханым Исмаиловой, а лекции по некоторым общественно-политическим предметам посещала на азербайджанском языке. Мы благодарны З.Сафаровой, ведь ее законное требование стало началом нового и востребованного в Консерватории проекта о создании азербайджанского сектора. Когда я окончила Консерваторию, мне доверили руководство азербайджанским сектором всего заочного отделения (предметы: специальная гармония, анализ музыкальных произведений). Земфиру ханым тоже приглашали в Консерваторию на педагогическую работу.

Но после свадьбы она вместе с Анаром уехала в Москву (Анар поступил тогда на высшие курсы по Кинематографии, а Земфира в аспирантуру. Ее руководителем был И.Я.Рыжкин). Когда я бывала в Москве в командировках, всегда посещала свою подругу.

Дипломная работа Земфиры ханым была посвящена Узеиру Гаджибекову и его музыкально-эстетическим взглядам, впоследствии эта работа была издана в Москве, с предисловием Кара Караева (З.Сафарова «Музыкально-эстетические взгляды Уз.Гаджибекова». М. «Сов. композитор», 1973), а я исследовала творчество выдающегося симфониста (автора 27 симфоний) Н.Я.Мяковского. Хочу отметить, что он был единственным композитором, удостоенным за свои творческие труды (без защиты диссертации!) ученого звания доктора искусствоведения.

И еще, Николай Яковлевич был любимым композитором нашего прекрасного педагога Н.С. Чумакова. Мне вообще повезло! Автор этих строк училась у Николая Семёновича по всем специальным дисциплинам в Музыкальном Училище (гармония, сольфеджио, анализ музыкальных произведений, полифония). А когда мы поступили в Консерваторию, меня и Земфиру определили в класс Н.С.Чумакова (однако в связи с его долгой и неизлечимой болезнью, его заменяла другая преподавательница).

Мы с Земфирой ходили на все концерты в Консерватории, Филармонии, часто выступали на вузовских, Республиканских научно-теоретических и практических конференциях. А когда поступили в аспирантуру, то участвовали и во Всесоюзных конференциях. И по сей день мы принимаем активное участие во всех научных мероприятиях, проводимых Союзом Композиторов Азербайджана и АМЕА (Азербайджанская Национальная Академия Наук).

З.Сафарова – удивительно организованный и требовательный к себе человек. Две ипостаси единого художественно-созидательного процесса – напряженный труд и неподдельный интерес к музыкальной истории нашей страны – гармонично сочетаются во всех научных исканиях, разработках Земфиры ханым. Она не только создала оригинальные научные труды, освещающую древнюю музыкальную культуру Азербайджана, но также является автором статей, эссе, очерков почти обо всех наших композиторах.

Доктор искусствоведения, профессор, заслуженный деятель искусств, заслуженный деятель науки Азербайджана, заведующий отделом «Музыкальное Искусство» (ныне «История и теория Азербайджанской музыки») института «Архитектуры и искусства Национальной Академии Наук» Азербайджана, академик (кстати первый академик в области музыковедения) З.Сафарова и творческий коллектив отдела в течении многих лет создавали и издали пятитомник, включающий всю богатую и многообразную историю музыкальной культуры Азербайджана, охватывающий период с VII по XXI вв.

Фольклорная музыка и музыкальные жанры устной традиции (танцы, песни, мугамы, ашугская музыка, как основа всей национальной культуры) размещены в пятитомнике отдельным блоком, а в пятом томе представлено творчество современных композиторов.

24 сентября нынешнего года в Союзе Композиторов успешно прошла презентация пятитомника З.Сафаровой. Она была организована Академией Наук и Союзом композиторов в рамках XIII Международного Гаджибековского фестиваля.

Теперь, когда я коротко охарактеризовала научную деятельность Земфиры ханым, пора перейти к ее книге, посвященной Шуше.

Эту книгу я хочу назвать лирической поэмой о городе, заложенном в 1752 году. Природа одарила его изумрудным ожерельем лесных массивов, манящей притягательностью горных вершин, переливающихся под лучами солнца. Только в Гарабахе, в Шуше, произрастает цветок – Харыбюльбюль, ставший символом не только этого региона, но и всего Азербайджана!

Уже на первой странице свой книги Земфира ханым задает тон всему повествованию: «В мире существует несколько городов, каждый камень, каждая крепость, вся аура, которых пропитаны музыкой. Это такие города, как Вена в Австрии, Неаполь в Италии, а также Шуша в Карабахе» (З.Ю.Сафарова. «Шуша – цитадель азербайджанской музыки». Баку, «ЭЛМ», 2020, с.3) и приводит слова замечательного русского поэта Сергея Есенина, который в своем письме из Баку Бениславской Г.А от апреля 1925 г. писал: «недаром мусульмане говорят: если он не поёт, значит, он не из Шушу, если он не пишет, значит, он не из Шираза» (Есенин С. А. Полное собрание сочинений: В 7 т. М.: Наука; Голос, 1995-2002. Т. 6. Письма. 1999. С. 209-210.).

Сегодня все хорошо знают, что Шуша – родина выдающихся композиторов и музыкантов-исполнителей. Русский музыковед, Виктор Сергеевич Виноградов, написавший книгу об Уз.Гаджибейли, отмечает, что именно город Шуша **в Закавказье** (подчёркнуто мною – **автор**) была центром музыкальной культуры, притягивая всех талантливых певцов. (В.С. Виноградов: «Узеир Гаджибеков и азербайджанская музыка», Москва, 1947.)

В книге «Шуша – цитадель азербайджанской музыки» дана краткая, емкая, необходимая читателю четкая характеристика истории Азербайджана.

Вот что пишет автор: «Как известно с VII века вплоть до середины XI века Азербайджан находился под властью арабского халифата. В основу идеологии халифата легла новая религия – ислам. Официальным государственным языком был арабский язык, на котором написан Коран – священная книга мусульман. В то время исламом были сформированы и узаконены два стиля пения. Первый – чтение Азана муэдзином, певшим его с минарета мечети. Вторым стилем прочтения и формой было пение сур Корана во время молитвы». Земфира ханым отмечает, что несмотря на установленные законы ислама, во дворцах звучала профессиональная аристократическая музыка – одnogолосная мелодия-монодия. Эта музыка не дошла до нас. В книге отмечается, что достижением монодии в Азербайджане является мугам. Как верно указывает З.Сафарова, XII век вошёл в историю как «Золотой Век» и эту эпоху называют «Мусульманским Ренессансом».

Автор книги с гордостью называет имена ученых, архитекторов, поэтов: Абу-бекр Аджеми, Фелеке Ширвани, Абульула Гянджеви, Мехсети Гянджеви, Афзаладдин Хагани Ширвани, Имадеддин Насими и Низами Гянджеви. Как известно, впервые в «Хамсе» поэт Низами называет инструменты (около 30 названий), которые по сей день используются нашим народом и входят в состав оркестра азербайджанских народных инструментов.

В книге глубоко освещается деятельность Абдулгадира Марагаи (1353-1435) – выдающегося ученого, непревзойденного виртуоза-исполнителя и композитора. З.Сафарова отмечает, что в начале 70-х годов XIV века Абдулгadir Марагаи участвует в меджлисах правителя – султана Увейса Джелаира. За сочинение музыкальных произведений (цикла мугамов) получил в жены дочь Хаджи Ризваншаха ибн Заки ат-Тебризи. Вот такие подробности оживляют динамику научного повествования и вносят свежее дыхание в нее. А подобные примеры рассыпаны как жемчуга по отдельным страницам.

Теперь о конструкции книги: она состоит из 2-х больших развернутых частей (с фотоснимками, нотными примерами, копиями редких архивных документов), плюс «Резюме» на английском языке «Новая интерпретация древнего мугама в творчестве Джаббара Гарягдыоглу» (стр. 218). Заметим, что такое же «Резюме» на английском языке, подытоживающее деятельность Мир Мохсуна Навваба, имеется и на стр.123.

Первая часть называется «Мир Мохсун Навваб» и посвящена этому выдающему новатору-музыковеду, ученому, просветителю и его огромной роли в культурной жизни Шуши. З.Сафарова подробно и глубоко анализирует научный труд М.М.Навваба «Визухиль-аргам».

Она пишет: «Основной целью Навваба было, как сам он отмечал, «обучение грамоте, просвещение нации, содействие развитию науки о музыке...»».

Трактат М.М.Навваба «Визухиль-аргам» является ценным трудом, в котором рассмотрены и исследованы важные актуальные проблемы мугамного и исполнительского искусства не только азербайджанского народа, но и всех восточных народов. Этот оригинальный трактат вошел в историю музыкального искусства азербайджанского народа и других народов Востока. Велика роль и значение М.М.Навваба в общекультурном развитии родной Шуши и горячо любимого им Карабаха. В книге дается факсимиле трактата М.М.Навваба «Визухиль-аргам» (на азербайджанском языке арабским алфавитом, стр. 65-96). И далее перевод на русский язык .

В переводе трактата на русский язык сохранены особенности языка и стиль изложения первоисточника. Приведены и пять таблиц трактата «Визухиль-аргам». В первых двух таблицах названы музыкальные термины, указаны высота, регистр мугамов. В следующей таблице даны степени, градации 4-х первоэлементов: огня, воздуха, воды, земли и соответствующие им тона. Последние таблицы трактата связаны непосредственно с вопросами и особенностями мугамного исполнительского искусства. А в заключение З.Сафарова представляет читателю интересные и глубоко содержательные комментарии к трактату.

Вторая часть труда З.Сафаровой посвящена «Пророку восточной музыки» – Джаббару Гарьягды оглу (1861-1944). Первые строки о Джаббаре Гарьягды оглу – это слова восхищения, сравнение ханэндэ с ярчайшей звездой на небосклоне, которого Фикрет Амиров назвал мыслителем народной музыки.

Гурбан Примов также высоко отзывался о Джаббаре Гарьягды оглу (в течение долгих лет музыкант аккомпанировал ему), называл его великим ханэндэ, подчеркивая его поэтический и композиторский дар. Уз.Гаджибекову в возрасте 13 лет довелось увидеть сцену «Меджнун на могиле Лейли», где в роли Меджнуна выступал Джаббар Гарьягды оглу.

Джаббара Гарьягды оглу, как прекрасного исполнителя мугамов, приглашали и на съемки различных фильмов (в 1916 г. он снимался в фильме «Нефть и царство миллионов»). А в 1985 г. писатель Анар снял 2-х серийный фильм «Жизнь Узеира» («Акорды долгой жизни») и пригласил на съемки ныне покойного Гадира Рустамова. Дело в том, что тембры голосов и манера, стиль исполнения этих двух ханэндэ схожи.

З.Сафарова исследовала богатейший архивный материал, связанный с великим ханэндэ – встречалась с его детьми, внуками... Собрала неповторимые фотографии, освещающие концертно-исполнительскую деятельность Дж.Гарьягды оглу.

А «Пророком восточной музыки» его назвал С.Есенин в 1924 году, после того, как услышал пение Дж.Гарьягды оглу на торжестве, устроенном в Баку в честь поэта в доме Алигейдара Караева. Восхищенный поэт сочинил экспромт, в котором он и назвал ханэндэ «пророком». Музыкально-общественная деятельность Джаббара была насыщенной. Вспомним его встречу с Ф.Шаляпиным, совместную работу с Р.М.Глиэром!

Книга о прекрасной Шуше завершается словами Президента Ильхама Гейдар оглу Алиева: «Карабах – это Азербайджан». Этот лозунг звучал все 44 дня Отечественной войны за освобождение Гарабаха от армянских оккупантов.

Я начала статью словами Г.Товстоногова и завершаю его же словами: «Мы стремимся, чтобы классика учила понимать прошлое, помогала нам думать, жить и строить будущее, ибо одно из оснований этого будущего – нравственное совершенствование человека». (Г.Товстоногов. «Начало гражданское-начало художественное». Журн. «Коммунист», 1979, №11, Москва.) И действительно, наш народ в нравственно-духовном отношении вырос, окреп и стал новым, словно вновь возродившимся.